

М. А. Шматов, В. М. Шматов

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье указывается, что сегодня в России нет явных противников использования оперативно-разыскной информации в процессе раскрытия и расследования преступлений, изобличения лиц, их совершивших. Признание процессуального статуса оперативно-разыскной деятельности в решении задач уголовного судопроизводства является социально необходимой и крайне важной проблемой в решении задач борьбы с преступностью.

Ключевые слова: режим правопорядка, экономический террор, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскная информация, процессуальный статус.

M. A. Shmatov, V. M. Shmatov

ABOUT THE PROCEDURAL STATUS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

Today in Russia there are no obvious opponents of the use of operational search information in criminal clearance and investigation, exposure of persons, who committed crimes. The recognition of the procedural status of operational search activities in solving problems of criminal justice is socially necessary and extremely important problem in solving problems, related to crime prevention.

Keywords: rule of law, economic terror, operational search activities, operational search information, procedural status.

Эффективное укрепление правопорядка и борьбы с преступностью возможно лишь при условии, если законы и подзаконные нормативные акты принимаются и реализуются на основе принципов права, с учетом органической связи с регулирующими общественными отношениями, исторически сложившимся правосознанием народа. Ведь режим правопорядка, выступая в качестве правовой реальности, представляет собой единую динамическую систему создания, усвоения и использования правовых ценностей, оказывающих воздействие на психику, сознание и волю людей, характер их поведения, в том числе и криминального. Правопорядок не только предполагает необходимость следования нормативным образцам человеческого поведения и действия, но и непосредственно участвует в регулировании общественных и межличностных отношений, повышении правовой культуры населения и общества в целом.

Если право — это, прежде всего, сама жизнь, а не формально-абстрактное ее отражение, то законы лишь постольку являются правом, поскольку адекватно отражают динамику объективного общественного развития. Смысл связи права и закона состоит в том, что закон, как выражение государственной воли, призван быть точной, в научном плане безупречной формулировкой, выражающей объективно существующее и развивающееся право. Законодатель обязан подразумевать под правом саму действительность, ибо в содержании закона, которое предстоит выразить в акте государственной воли, должны быть отражены реально существующие общественные отношения и тенденции закономерного их развития. «Иначе говоря, общественная жизнедеятельность реализует себя через право, а право, в свою очередь, — через законодательство» [1, с. 350].

Рассуждая о будущем правоведения, Д. А. Керимов пишет, что в последние годы, начиная

с «перестройки» до настоящей «реформации», правоведение ничем сколько-нибудь значимым не обогатилось. Фундаментальные правоведческие исследования фактически исчезли. Отдельные монографии, учебные пособия, статьи посвящены лишь прикладным, частным разработкам либо свелись «к плохому комментаторству плохого законодательства, беспомощному обобщению беспомощной правоприменительной практики» [1, с. 361]. Аналогичное положение наблюдается в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе, особенно учебной; воспроизводятся уже давно решенные и хорошо известные проблемы, и менее всего выдвигаются новые проблемы, новые идеи и разработки, отражающие современное кризисное состояние общественного развития и правопорядка, тенденций развития борьбы с преступностью, отсутствие уголовной политики, отвечающей современным требованиям и способам борьбы с преступностью.

При проведении многочисленных и безуспешных кампаний по борьбе с преступностью невольно возникает вопрос: почему же человечество, успешно расщепившее атом, осваивающее космическое пространство, на 99 % разгадавшее генетический код человека и решившее множество других проблем точных наук, не может эффективно и адекватно решить одну гуманитарную проблему — борьбы с преступностью?

Представляется, что проблема заключается в нежелании государства понять, что отсутствие достаточно ясного представления о том, что с помощью уже известных истин невозможно решить новые проблемы: не хватает достаточно четкого понимания, что с помощью сложившихся стереотипов, шаблонов, окаменевших штампов, устаревших форм мышления решение современных проблем борьбы с преступностью затруднительно или полностью исключено.

Особенно наглядно это проявляется в борьбе с так называемым экономическим террором. «Экономический террор, названный перестройкой, рыночной экономикой, разгосударствлением, приватизацией и т. д., был не единым актом и не был одномоментным

явлением. Он продолжался в течение почти 20 лет и привел к тому, что российский народ за этот период не только не сделал какие-либо накопления, но и лишился того, что было накоплено многими поколениями, того, что традиционно рассматривалось ими государственной, т. е. общей собственностью... В основе многих случаев терроризма лежит несправедливость общественного устройства... Российская власть начала 1990-х годов, многократно ограбив весь народ и передав общенациональное достояние кучке политических мошенников, поступила с народом несправедливо. Не может считаться справедливым то обстоятельство, что 95 % населения России нищенствует, 5 % имеют сверхдоходы, когда премьер-министр России становится самым богатым в мире человеком при самом нищем в мире народе» [2, с. 108, 301].

В науке имеются общеизвестные и общепризнанные истины, которые не требуют доказывания. Нам представляется, что к таким истинам в системе уголовно-правовых наук относятся следующие:

1. Сыскная, а затем и оперативно-разыскная деятельность сопутствует правосудию на всем протяжении его становления и развития. Особенно это очевидно на современном этапе, когда криминальные сообщества оказывают мощное противодействие решению задач уголовного судопроизводства.

2. Мировое сообщество не выработало, да и вряд ли разработает в будущем, наиболее адекватные и эффективные способы борьбы с преступностью, чем методы оперативно-разыскной деятельности.

3. Методы оперативно-разыскной деятельности применяются в тех случаях, когда выявление, раскрытие и расследование преступлений процессуальными средствами крайне затруднительно или вообще невозможно.

4. Служебным предназначением теории и практики оперативно-разыскной деятельности является разработка теоретических основ и практических рекомендаций по борьбе с преступностью.

Сегодня в России нет явных противников

использования оперативно-разыскной информации в процессе раскрытия и расследования преступлений, изобличения лиц, их совершивших.

Однако методы оперативно-разыскной деятельности нуждаются в регламентации в уголовно-процессуальном законе.

Признание процессуального статуса оперативно-разыскной деятельности в решении задач уголовного судопроизводства является социально необходимой и крайне важной проблемой в решении задач борьбы с преступностью [3].

К сожалению, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации указанная принципиально важная проблема не была решена. Статья 89 УПК запрещает использование результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовному делу, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом. Разработчики УПК не приняли во внимание исторический опыт борьбы с преступностью. Так, например, 12 июня 1990 г. Верховный Совет СССР принял Закон СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Согласно закону в целях обнаружения признаков преступлений и лиц, их совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств, на органы дознания возлагались обязанности по осуществлению оперативно-разыскных мероприятий. Важно подчеркнуть то обстоятельство, что вновь принятый закон предусматривал возможность использования результатов проведенных оперативно-разыскных мероприятий в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

На научно-практической конференции в 2003 г., посвященной Дню науки, проходившей в МВД России, один из разработчиков УПК доктор юридических наук профессор Е. Б. Мизулина в своем выступлении сообщила, что новый УПК является сплавом научной мысли и воли президента. Воля усматривается, но где же научная мысль?

О том, что УПК не отвечает современным требованиям борьбы с преступностью, свидетельствует тот факт, что в него внесено уже более 450 поправок только за полтора года его действия [4].

В соответствии с гл. 6 УПК участниками уголовного судопроизводства, которым предоставляется право раскрытия и расследования преступлений, являются: прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания, дознаватель.

Однако практика свидетельствует, что в раскрытии и расследовании преступлений принимают активное участие и сотрудники оперативных аппаратов органов внутренних дел. В ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» записано, что задачами оперативно-разыскной деятельности являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Таким образом, раскрытием и расследованием преступлений фактически занимаются следователь, дознаватель и оперативный сотрудник.

В соответствии с этим предлагаем в гл. 6 УПК ввести еще одного участника уголовного судопроизводства: органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность.

В этой связи нуждается в изменении и ст. 163 УПК «Производство предварительного следствия следственной группой». Наименование ее следует изменить на следующее: «Производство предварительного следствия следственно-оперативной группой». Это соответствует реально сложившейся следственно-оперативной практике.

Часть 1 ст. 140 УПК «Поводы и основания для возбуждения уголовного дела» дополнить п. 4 следующего содержания: «результаты оперативно-разыскной деятельности».

В целом же в ч. 2 УПК «Досудебное производство» целесообразно ввести раздел «Оперативно-разыскная деятельность», в котором изложить цели и задачи ОРД, понятие оперативно-разыскных мероприятий, основания и условия их проведения, а также использование результатов ОРД в процессе решения задач уголовного судопроизводства.

В заключение хотелось бы отметить, что 26 апреля 2004 г. был принят Федеральный закон № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» [5].

В соответствии с указанной Конвенцией и принятой ею Палермской декларацией 12 декабря 2000 г. страны — участницы ООН должны привести свое национальное законодательство в соответствие с решением Конвенции. В частности, в Декларации записано, что результаты контролируемой поставки, оперативного внедрения и т. д. являются доказательством по уголовному делу.

На основании ч. 3 ст. 1 УПК указанные рекомендации Конвенции являются принципами и нормами международного права, регулирующими уголовное судопроизводство.

Представляется, что успешное решение проблемы процессуального статуса оперативно-разыскной деятельности в решении задач уголовного судопроизводства возможно только при совместном научном исследовании специалистов в области уголовного процесса, оперативно-разыскной деятельности и криминалистики.

Список библиографических ссылок

1. Керимов Д. А. Методология права. М., 2000.
2. Дикаев С. У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.
3. Ефремов А. М. Процессуальный статус оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Оперативник (сыщик). М., 2004. № 1. С. 9—12.
4. Статкус В. Ф. Необходимость законодательного совершенствования стадии досудебного производства // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 2 (10). С. 29.
5. Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1684.

© М. А. Шматов, В. М. Шматов, 2009